

ОСУДИТЬ (,) НЕЛЬЗЯ (,) КАНОНИЗИРОВАТЬ

НАЦИОНАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ
ПРОТ. Д. СТАНИЛОЭ

Александр Александрович Солонченко

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Осудить (,) нельзя (,) канонизировать. Национализм в политической теологии прот. Д. Станилоэ // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 36–60. DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.002

Аннотация

УДК 27-662.3

В статье с помощью историко-философского метода исследуется один из аспектов политической теологии протоиерея Думитру Станилоэ — отношение к нации и национализму. В первой части статьи приводится описание и основные характеристики феномена национализма, как он понимается в современных политических науках. Во второй части статьи автор выявляет богословские основания и основные положения «онтологии нации» прот. Д. Станилоэ, его отношение к национализму как таковому, к румынской нации и ко всем остальным. В третьей части статьи приводятся оценки политической теологии Д. Станилоэ, данные современными исследователями, выявляются две противоположные тенденции. Далее автор проводит критический анализ основных положений «онтологии нации» прот. Д. Станилоэ, выявляет в ней ряд богословских ошибок и приходит к заключению: концепцию политической теологии Д. Станилоэ можно охарактеризовать как разновидность национализма. Далее выявляется отношение к феномену национализма со стороны наиболее авторитетных современных богословов и констатируется его несовместимость с христианством. В заключении автор говорит: даже если откроется факт, что в конце жизни Д. Станилоэ отрёкся от своей «онтологии нации» и от национализма, необходимо чётко осознавать и артикулировать, что разработанная им концепция политической теологии во многом противоречит православному взгляду на политику и нацию.

Ключевые слова: протоиерей Думитру Стăнилоэ, политическая теология, национализм, нация, современное православное богословие, Церковь и государство, христианство и политика.

«Cannot be Condemned, Canonized» or «Condemn, Cannot be Canonized»? Nationalism in the Political Theology of Archpriest Dumitru Stăniloae

Alexander A. Solonchenko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. “‘Cannot be Condemned, Canonized’ or ‘Condemn, Cannot be Canonized’? Nationalism in the Political Theology of Archpriest Dumitru Stăniloae”. *Theological Herald*, no. 4 (55), 2024, pp. 36–60 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.002

Abstract. The article, using the historical-philosophical method, examines one of the aspects of the political theology of archpriest Dumitru Stăniloae – the attitude towards the nation and nationalism. The first part of the article provides a description and main characteristics of the phenomenon of nationalism as it is understood in modern political sciences. In the second part of the article, the author reveals the theological foundations and main provisions of the «ontology of the nation» of archpriest D. Stăniloae, his attitude to nationalism as such, to the Romanian nation and to all the others. The third part of the article presents assessments of Stăniloae’s political theology given by modern researchers, two opposing tendencies are revealed. The author then conducts a critical analysis of the main provisions of the «ontology of the nation» of archpriest D. Stăniloae, identifies a number of theological errors in it and comes to the conclusion: Stăniloae’s concept of political theology can be characterized as a type of nationalism. Next, the attitude towards the phenomenon of nationalism on the part of the most authoritative modern theologians is revealed and its incompatibility with Christianity is stated. In conclusion, the author says: even if the fact is revealed that D. Stăniloae at the end of his life renounced his «ontology of the nation» and nationalism, it is necessary to clearly understand and articulate that the concept of political theology he developed largely contradicts the Orthodox view of politics and the nation.

Keywords: archpriest Dumitru Stăniloae, political theology, nationalism, nation, Orthodox theology, state and Church, Christianity and politics.

Введение

В Румынской Православной Церкви заявили о предстоящей канонизации прот. Думитру Станилоэ¹ (рум. Dumitru Stăniloae) (1903–1993). Румынский Патриарх Даниил уже назвал его «святым Отцом XX века»². Нельзя не согласиться с тем, что он «самый важный румынский православный богослов XX в.»³. Его вклад в развитие румынского богословия невозможно переоценить: он автор нескольких десятков богословских книг, важнейшая из которых — «Православное догматическое богословие». Наверное, нет такой области богословия, которую Д. Станилоэ не пытался бы осмыслить. Одна из них — политическая теология. Он не писал отдельные систематические труды по политической теологии, но в некоторых статьях затрагивал эту тематику. При этом, оценки его богословско-политических взглядов разнятся от хвалебных⁴ до резко отрицательных⁵. Представляется актуальным исследовать одну из самых спорных тем политической теологии Д. Станилоэ — его отношение к национализму. Из-за большого числа источников, в этой статье я ограничусь его основными работами по теме, написанными до наступления в Румынии коммунистического периода.

Определение национализма в политических науках

Феномен национализма изучается гуманитарными науками уже более века и можно констатировать, что на данный момент его основные черты выявлены и исследованы. Практически все современные исследователи сходятся во мнении, что явление, которое сейчас называют национализмом, имеет кардинальные отличия от того, что можно отнести к домодерной эпохе и назвать протонационализмом (национальные

- 1 15 cuvioși și mărturisitori propuși spre canonizare pentru Anul Centenar al Patriarhiei Române (2025). URL: <https://basilica.ro/15-cuviosi-si-marturisitori-propusi-spre-canonizare-pentru-anul-centenar-al-patriarhiei-romane-2025/>
- 2 Patriarhul Daniel felicită organizatorii evenimentului comemorativ dedicat Pr. Dumitru Stăniloae în satul natal. URL: <https://basilica.ro/mesaj-patriarhul-daniel-felicitati-organizatorii-evenimentului-comemorativ-dedicat-pr-dumitru-staniloae-in-satul-natal/>
- 3 Stan L., Turcescu L. Religion and Politics in Post-Communist Romania. Oxford, 2007. P. 45.
- 4 Codrescu R. Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. București, 2004. P. 109; Nicolescu C. Teologul în cetate: Părintele Stăniloae și aria politicii. București, 2003. P. 38.
- 5 Kalaitzidis P. Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies // Eastern Church Identities. 2023. Vol. 11. P. 122; Andreescu G. Anti-Semitic Issues in Orthodox Publications, Years 1920–1944 // Jewish Studies of the CEU. 8. P. 164.

теории до XVIII в.)⁶. Важнейшее фундаментальное различие между ними в том, что досовременные концепции, т. е. протонационализмы опирались на религиозное обоснование (в частности, многие протонационализмы были построены на идее «избранности народа Богом»), тогда как национализмы современной эпохи (с Нового времени) являются либо полностью секулярными конструктами (так было первоначально, т. е. с кон. XVIII в.), либо добавляют к секулярной теории религиозное обоснование. Термин «нация» в современном смысле его употребления был введён в политический дискурс в XVIII в. Жан-Жаком Руссо.

«Национальность», национальная идентичность, принадлежность к определённому народу, племени, этносу, не тождественна «нации». Нация не сводится к национальности. Национальность — это естественное качество человека, унаследованное от родителей. Нация — это политическое сообщество, наделённое коллективной идентичностью, а принадлежность к нации — это факт политического самоопределения. Нация отличается от других социальных идентичностей и социальных ролей тем, что «относится к коллективной идентичности в контексте государственного устройства, политической системы и принятия политических решений»⁷.

Также есть единство во мнении, что современный национализм не сводится ни к концепции национальной идентичности, ни к патриотизму, но является разновидностью политической идеологии⁸, которая часто совмещается с другими видами идеологии (консерватизм, либерализм, социализм, фашизм)⁹. Национализм есть идеология, выстраиваемая нацией как политическим субъектом, и в то же время создающая нацию как единое политическое сообщество, наделённое коллективной идентичностью. Национализм может принимать различные формы и проявления: от более «спокойных» до воинственных

6 *Smith Э. Д.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. Москва, 2004. С. 58; *Miller D.* Nationalism // *Oxford Handbook of Political Theory* / ed. J. Dryzek et al. Oxford, 2008. P. 531; *Hovorun C.* Political Orthodoxies: The Unorthodoxies of the Church Coerced. Minneapolis (Minn.), 2018. P. 152–153.

7 *Karolewski P., Suszycki A. M.* The Nation and Nationalism in Europe: An Introduction. Edinburgh, 2011. P. 37.

8 *Vincent A.* Nationalism // *Oxford Handbook of Political Ideologies* / ed. M. Freeden, L. T. Sargent, M. Stears. Oxford, 2013. P. 452; *Miller D.* Nationalism. P. 531. Э. Геллнер называет национализм самой мощной версией идеологии. См.: *Gellner E.* Thought and Change. Chicago (Ill.), 1965. P. 168.

9 *Vincent A.* Nationalism. P. 470.

и радикальных. Однако в современной политической теории не принято делить национализм на «плохой» и «хороший», так как любые виды и формы национализма по своей природе, качественно — это одно и то же социально-политическое явление¹⁰.

От национальной идентичности, социальной солидарности и коллективной идентичности, построенной на национальной идентичности, национализм отличается политической направленностью и способом осмысления этой идентичности и построенного на ней единства¹¹. Важнейшей сущностной чертой национализма является осмысление нации как чего-то большего, чем просто факт принадлежности к определённом государству¹² или этносу, приписывание нации «своей особой «сущности», внутренне единой и отличной от всех остальных»¹³, наличие «единой воли»¹⁴.

Вторая важная черта национализма вытекает из первой: принадлежность к нации осмысливается как особая связь со всеми другими её членами. Эта связь налагает на членов нации определённые обязанности, которые не распространяются на не принадлежащих к этой нации людей¹⁵, т. е. национализм строится всегда на отделении и противопоставлении своих и чужих, «мы» и «они»¹⁶. Национализм одновременно связывает и объединяет «своих», граждан одной нации и порождает границы, исключаящие «чужих», неграждан (связь/ограничение)¹⁷. Х. Арендт уточняет, что сплочённость нации напрямую зависит от наличия внешнего, пусть потенциального врага¹⁸. Поэтому национализм, функция которого объединять граждан нации, всегда предполагает наличие врага. Часто национализм использует бинарную оппозицию священного/профанного, где своя нация описывается как священная, сакральная, богоизбранная или святая, а по отношению к другим подразумевается или прямо приписывается их неполноценность,

10 Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. Москва, 2006. С. 28. К. Говорун также пишет, что национализм легко переходит из стадии борьбы за освобождение нации в стадию угнетения и войны с другими нациями, даже с той же религиозной традицией. См.: *Novorun C. Political Orthodoxies: The Unorthodoxies of the Church Coerced. P. 174.*

11 Калхун К. Национализм. С. 30.

12 Miller D. Nationalism. P. 529.

13 Калхун К. Национализм. С. 34.

14 Арендт Х. О революции. Москва, 2001. С. 101.

15 Miller D. Nationalism. P. 530; Калхун К. Национализм. С. 31.

16 Billig M. Banal Nationalism. London, 1995. P. 78.

17 Karolewski P., Suszycki A. M. The Nation and Nationalism in Europe: An Introduction. P. 39.

18 Арендт Х. О революции. С. 101.

профанность или еретичность, а претензия на избранничество воспринимается как угроза¹⁹. Поэтому для национализма характерны скрытые или явные шовинизм и ксенофобия.

Третья характерная для национализма черта: поскольку каждая нация имеет свою собственную сущность, характер, она не может процветать, если ей не предоставлена политическая свобода или автономия. Нация должна развиваться по-своему, её нельзя подчинять законам, разработанным для других народов²⁰.

Нация и национализм в политической теологии

Д. Станилоэ

Прот. Думитру Станилоэ свои размышления о нации и христианстве начинает со слов: «христианство одновременно наднационально и национально»²¹. Христианство обращено к человеку, а не к нации, потому что у нации нет своего самостоятельного, ипостасного сознания²². Используя идеи софиологии прот. С. Булгакова, он разрабатывает онтологию нации. Тварный мир, в общем, и каждая его вещь, в частности, имеют вечное содержание: они вечно мыслимы Богом. Космос есть «самораскрытие Божественного существа» вовне Себя, отдельный от Его сущности «организм Божественных идей», «Божественный мир» (то, что у С. Булгакова названо Софией), находящийся в становлении²³. Каждая вещь существует вечно в Боге как метафизическая, «духовная модель»²⁴, и в какой-то момент она претерпевает «таинственное трансцендентное перерождение», переход из одной формы существования в совершенно иную форму бытия, из непространственной сферы — в историю²⁵. Д. Станилоэ говорит, что Бог создал только первичные «семена вещей», но в этих семенах потенциально заключаются все их последующие формы. Это развитие осуществляется посредством сотрудничества Бога с миром²⁶. Развитие мира есть раскрытие во времени форм, существующих вечно в Боге. Это касается и каждого человека.

19 *Malešević S.* «Divine Ethnies» and «Sacred Nations»: Anthony D. Smith and the Neo-Durkheimian Theory of Nationalism // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2004. Vol. 10. P. 580.

20 *Miller D.* *Nationalism*. P. 530.

21 *Stăniloae D.* *Ortodoxie și națiune* // *Ortodoxie și românism*. Putna, 1992. P. 24.

22 *Ibid.* P. 5.

23 *Stăniloae D.* *Scurtă interpretare teologică a națiunii* // *Ortodoxie și românism*. Putna, 1992. P. 27.

24 *Ibid.* P. 28.

25 *Ibid.*

26 *Ibid.* P. 29.

Каждая человеческая личность тоже имеет свою модель в Боге, которая, попадая в тварный мир, остаётся той же моделью, но под действием имманентных сил мира претерпевает и некоторые изменения²⁷. В этой вечной модели личности, как в семени, заключена не только полная «форма» самой этой личности, но также, в виде потенциалов, и те личности, которые со временем произойдут от неё²⁸. Так в Адаме в виде потенциалов или семян были заключены «формы» или модели всех людей. Таким образом, каждый человек рождается в определённой Богом и присущей только этому человеку «форме».

Национальность человека есть одна из составляющих этой формы. Она не является некоей случайностью, добавленной к «чистому» человеку, она есть та форма, которая определена для человека Богом от вечности. «Чистый человек», не имеющий национальности, — это абстракция. Как не существует яблока без сорта и присущих только этому сорту качеств, так не существует человека без национальности и присущих только этой национальности качеств. «Национальные детерминанты не могут быть извлечены из человека или нации», освобождение человека от национальных детерминант «означало бы уничтожение самого человека»²⁹. То есть национальность каждого человека есть одна из составляющих его «вечной модели», она предопределена Богом³⁰. Д. Станилоэ отождествляет «национальность» и «нацию» и заявляет, что в основе каждой нации «лежит вечная Божественная модель, которую эта нация должна реализовать в себе как можно полнее»³¹. Таким образом, он считает, что нации от вечности предопределены Богом, по своему содержанию они вечны³², Бог есть строитель нации, а каждая нация служит Ему. Бог желал и даже планировал образование национальных государств³³. Д. Станилоэ иногда пишет, что нация не имеет самостоятельного, ипостасного существования³⁴, в то же время нередко описывает её как единый орган в теле человечества

27 *Stăniloae D. Ortodoxie și națiune. P. 7.*

28 *Stăniloae D. Scurtă interpretare teologică a națiunii. P. 29.*

29 *Ibid. P. 31.*

30 *Stăniloae D. Ortodoxie și națiune. P. 9.*

31 *Stăniloae D. Scurtă interpretare teologică a națiunii. P. 29.*

32 *Ibid. P. 32.*

33 *Stan L., Turcescu L. Religion and Politics in Post-Communist Romania. P. 45.*

34 *Stăniloae D. Ortodoxie și națiune. P. 5.*

и даже как «единый организм»³⁵. Нация для Д. Станилоэ — это «онтологическая категория»³⁶.

Национализм для Д. Станилоэ есть естественное следствие существования нации³⁷. Национализм появляется тогда, когда человек начинает размышлять о своей нации и эти размышления приводят к серьёзным последствиям в его поведении³⁸. Национализм — это «осознание принадлежности к определённой этнической группе, любовь к этой группе и активизация этой любви на службу её благу»³⁹. Национализм — это национальная душа, пронизанная сознанием своих прав и своей миссии на Земле. Идеи национализма составляют «дух духа народа». Их невозможно удалить из жизни народа без наступления духовного хаоса⁴⁰.

Национализм есть естественное инстинктивное явление человеческой жизни. Как воля к жизни и принятие мер по обеспечению и защите есть необходимый инстинкт каждого здорового человека, так национализм есть необходимая воля к жизни нации и активация этой воли. Для Д. Станилоэ национализм неизбежен, как неизбежна еда, как активация воли к жизни человека, или брак, как активация воли к жизни рода⁴¹. Национализм абсолютно необходим для поддержания жизни нации⁴².

Как брак и семейная любовь, так и национализм и гражданский долг представляют собой устройства, которые стоят выше нашей индивидуальной воли, поэтому мы должны им подчиняться⁴³.

Для Д. Станилоэ в учениях о бытии Бога, существовании семьи и бытии государства есть сходства. Все эти три онтологии строятся на одном основании, на одной норме отношений, а именно — на внутритроичных

35 Иванов И., *свящ.* Вопросы национальной идентичности в богословии протоиерея Думитру Станилоэ // ТКБ СПбДА. 2022. № 1 (13). С. 32.

36 Clark R. Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae // Studii Teologice. 2013. №. 2. P. 212.

37 Stăniloae D. Naționalismul sub aspect moral // Ortodoxie și românism. Putna, 1992. P. 104.

38 Ibid. P. 103.

39 Ibid. P. 107.

40 Stăniloae D. Ortodoxie și românism // Ortodoxie și românism. Putna, 1992. P. 52.

41 Stăniloae D. Naționalismul sub aspect moral. P. 108.

42 Ibid. P. 116.

43 Ibid.

отношениях. При этом «христианский национальный солидаризм, увенчанный монархией» — это самая справедливая социальная доктрина⁴⁴.

Если национализм есть естественное свойство человека и нации, то как и другие естественные свойства после грехопадения, он может принимать греховные формы. Есть два вида национализма: благой и греховный⁴⁵. Тяжким грехом национализм становится, когда он подпитывается ненавистью и жадной гегемонии над другими народами⁴⁶. Такой национализм направлен против других наций, он приводит к конфликтам, даже к войнам с другими нациями. Когда же национализм пронизан христианским духом и верой, сопровождается доброй мыслью и с чистым сердцем, то он становится благим и помогает нашему спасению⁴⁷. При таком национализме народ готов пожертвовать своей жизнью ради веры и вечной жизни. И если он вступает в войну ради «законной защиты своей нации от наций-узурпаторов», то это грехом не является⁴⁸.

Благим национализмом Д. Станилоэ считал румынизм, ярым идеологом которого он был. Он выступал за национализм, основанный на православии и на симфонии румынского государства и Румынской Православной Церкви. В этой симфонии политическая власть была призвана обеспечить националистическую и христианскую дисциплину. Д. Станилоэ считал, что «все народы Божьи», все они имеют как положительные качества, так и свои недостатки, появившиеся после грехопадения⁴⁹. В то же время он утверждал, что у румынского народа и нации есть все основания верить в свой мессианизм. Этот мессианизм предполагает, что румынская нация является «примером, которым каждая нация должна восхищаться и иметь в качестве идеала»⁵⁰.

Румынская нация превосходит все остальные несколькими важнейшими качествами. Румынский народ является народом, наиболее «проникнутым православной духовностью»⁵¹, его «вера в будущую жизнь живее, чем у любого другого народа»⁵². Румынский народ превосхо-

44 Иванов И. А. О некоторых аспектах политической теологии в ранних статьях протоиерея Думитру Станилоэ // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 2. С. 240.

45 *Stăniloae D. Naționalismul sub aspect moral.* P. 124.

46 *Ibid.* P. 118.

47 *Ibid.* P. 125.

48 *Ibid.* P. 114.

49 *Stăniloae D. Ortodoxie și românism.* P. 67.

50 *Ibid.*

51 *Ibid.* P. 63.

52 *Ibid.*

дит все остальные, так как он «родился христианином»⁵³. Румынскому народу присуща гармония, чудесный баланс в его отношении с миром, справедливое чувство реальности»⁵⁴. Также румынская нация самая гармоничная «с точки зрения отношений между личностью и обществом», что приводит к правильному балансу в деятельности Бога и человека⁵⁵. Д. Станилоэ утверждает: «Ни одна нация не улавливает так быстро отклонений от гармонии» в ту или иную сторону, ничто не тревожит румына «больше, чем дефекты гармонии»⁵⁶. При этом румынский народ «не скептичен, но реалистичен», он обладает ясностью и спокойствием в суждениях, «он интуитивно понимает, в какой степени можно изменить реальность с помощью человеческих сил»⁵⁷. Ещё одна особенность румынской нации, как отмечает Д. Станилоэ, в её силе, «она оказалась сильнее любой нации»⁵⁸. Но, конечно, эту силу румынам дал Бог и православие, а без Бога они были бы очень слабы⁵⁹.

Неправославные народы тщеславны, надменны и верят в утопии. Они верят в свою идеальность и всемогущество, в способность «изменить мир одним движением»⁶⁰. При этом католические народы высокомерны и рационалистичны, прусские протестанты горды, а сектанты высокомерны⁶¹. В то же время румыны не такие, они полны искреннего смирения. Конечно, и румын может возгордиться, но только не в религиозной сфере, а «по соображениям доброты и благочестия, в нашей традиционной религиозности не было видно и следа гордости»⁶². И даже если «гордость и встречается у румын, то это непроизвольное, а не добровольное проявление»⁶³.

Особое отношение у Д. Станилоэ было к цыганам и евреям. Он изложил его в одном из ведущих румынских периодических изданий — «Telegraful român» («Румынский телеграф»), с 1934 г. по 1944 г., когда был его единоличным руководителем. Это издание выходило раз в две недели и было «обязательным к прочтению трансильванскими

53 *Stăniloae D. Ortodoxie și românism. P. 63.*

54 *Ibid. P. 67.*

55 *Ibid. P. 68.*

56 *Ibid.*

57 *Ibid. P. 62.*

58 *Ibid. P. 66.*

59 *Ibid.*

60 *Ibid. P. 64.*

61 *Ibid. P. 64–65.*

62 *Ibid. P. 65.*

63 *Ibid.*

священниками»⁶⁴. Отношение к цыганам Д. Станилоэ выразил в одобрении факта, когда из одного из румынских городов «местных цыган, старых и молодых, которые стали материальным и моральным бременем для города», вывезли в трудовые лагеря⁶⁵.

В 1938 г. Д. Станилоэ призвал все страны очищать воздух от «микроба международного еврейства», который якобы способствовал постоянным раздорам среди народов. Еврейские районы и поселения он называл раковыми опухолями, «ядовитыми миазмами», «колониями паразитов», от которых нужно очистить страну⁶⁶. Сам он всячески приветствовал признаки этой «чистки» каждый раз, когда видел их в своей стране или за её пределами. Например, когда отобрали лицензии более чем у ста тысяч владельцев сельских еврейских таверн⁶⁷, когда под руководством Й. Антонеску произошёл захват еврейской собственности, Д. Станилоэ назвал это волей румынского народа. Когда евреи были изгнаны из Бессарабии, он сказал, что так должно быть и во всех других провинциях страны. Когда стало известно, что изгнанное еврейское население отправили в концентрационные лагеря, его издание с удовлетворением сообщило, что теперь евреи не смогут эксплуатировать христиан и их труд⁶⁸. Исследователь антисемитских взглядов Д. Станилоэ заключает: Д. Станилоэ и его издание в отношении «еврейской проблемы» пошёл гораздо дальше, чем предполагалось внутренними националистическими настроениями⁶⁹. С того момента как Д. Станилоэ стал главным редактором журнала, в его издании не было опубликовано ни одного положительного текста о евреях, были доступны только антисемитские тексты, поскольку Д. Станилоэ «тщательно изучал не только идеологические взгляды, но и каждую опубликованную там строчку»⁷⁰.

Но нападениям издания постоянно подвергались и другие национальные меньшинства. Особенно доставалось немецким и венгерским этническим группам. Также Д. Станилоэ с гневом относился к сектантам

64 *Andrescu G.* Anti-Semitic Issues in Orthodox Publications, Years 1920–1944. P. 164.

65 *Ibid.*

66 *Ibid.* P. 167.

67 *Ibid.*

68 *Ibid.* P. 168. Более подробное исследование на эту тему со множеством цитат см. там же: *Ibid.* P. 163–169.

69 *Ibid.* P. 168.

70 *Ibid.* P. 166.

и требовал репрессий против баптистов, адвентистов, пятидесятников и других религиозных групп⁷¹.

По мнению Д. Станилоэ, западный мир заблуждался во многих сферах, в том числе и в социально-политической. Главной богословской причиной этих заблуждений Д. Станилоэ называл их ошибочное богословие, особенно учение о Св. Троице, а именно — эссенциализм и *Filioque*⁷². В частности, это учение способствовало тому, что на Западе в общественной сфере прослеживается «незаинтересованность в личности и ее слияние с массами» и «к нарушению синтеза между личностью и обществом», в результате чего в обществе проявляются либо крайности индивидуализма, либо крайности социализма⁷³. Крайности социализма под воздействием идей папизма привели к появлению тоталитарных форм правления⁷⁴.

Так нарушение синтеза между личностью и обществом на Западе привело к тому, что немцев легко превратить в единообразную, унифицированную, обезличенную массу, у французов было много утопических доктрин, в результате одной из них французский народ «отважился на кровавую авантюру революции ради трёх химер» (видимо, под «тремя химерами» Д. Станилоэ подразумевает свободу, равенство и братство, как три главные цели Великой французской революции), «испанцы сражаются с быками», и эта страсть привела их к участию в убийственной войне⁷⁵ (здесь Д. Станилоэ, по-видимому, имеет в виду Гражданскую войну в Испании 1936–1939 гг.). Румыны на это, по мнению Д. Станилоэ, не способны, так как они менее страстны, оптимистичны и более устойчивы к авантюрам и утопиям. И причиной тому, говорит Д. Станилоэ, является «радикальное различие между нашей расой и другими латинскими народами, которое <...> нельзя объяснить иначе как разницей в вероисповедании»⁷⁶. Он отождествлял национальную и православную идентичность⁷⁷, это позволяло ему утверждать,

71 *Andreescu G.* Anti-Semitic Issues in Orthodox Publications, Years 1920–1944. P. 164.

72 *Stăniloae D.* Ortodoxie și românism. P. 58.

73 *Ibid.* P. 59.

74 *Ibid.* P. 59–60.

75 *Ibid.* P. 61.

76 *Ibid.* P. 60.

77 *Kalaitzidis P.* Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies. P. 123.

что румын, исповедующий католицизм, румыном не является, католический румын немислим⁷⁸.

Д. Станилоэ признаёт существование в мире и других народов с православным вероисповеданием, например, русских. Он даже видит связь между духовной жизнью румына и русского. Но русский народ подпал под идеологию коммунизма, что, по мнению Д. Станилоэ, произошло неспроста, а из-за склонности русского народа по своей природе к «иррациональному фанатичному злу»⁷⁹.

В итоге получается, что только румыны могут «создать самую гармоничную, а значит, и самую совершенную культуру в мире». Только румыны могут «заслужить высший авторитет духовного и художественного благородства»⁸⁰, только румынская нация призвана создать «культуру самобытного классицизма, ясности, гармонии», культуру той глубины, которая ещё никогда не была достигнута на земле⁸¹. Чтобы это призвание румынской нации осуществилось, ей нужно сохранить самобытность румынского народа, которая связана с Православием⁸².

Критический анализ «онтологии нации» Д. Станилоэ

Современные исследователи дают разные оценки политическим взглядам Д. Станилоэ. Р. Кодреску говорит, что Д. Станилоэ в работе «Православие и румынизм» создал «самую прочную метафизическую основу нации» и сделал это «в духе восточного мистического богословия»⁸³. К. Николеску считает, что Д. Станилоэ соотносил «политическую доктрину с христианским восприятием и судил о ней в связи с православным учением о человеке»⁸⁴. Л. Стан и Л. Турческу утверждают, что Д. Станилоэ, как и многие другие выдающиеся румынские мыслители межвоенного периода, сделал румынский «национализм приемлемым»⁸⁵. Свящ. Игорь Иванов пишет, что «для о. Думитру Станилоэ

78 Clark R. Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae. P. 212.

79 Иванов И. А. О некоторых аспектах политической теологии в ранних статьях протоиерея Думитру Станилоэ. С. 246.

80 Stăniloae D. Ortodoxie și românism. P. 67.

81 Ibid. P. 69.

82 Ibid.

83 Codrescu R. Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. P. 109.

84 Nicolescu C. Teologul în cetate: Părintele Stăniloae și aria politicii. P. 38.

85 Stan L., Turcescu L. Religion and Politics in Post-Communist Romania. P. 45.

нация имеет онтологическое, метафизическое и сакральное значение»⁸⁶, что в своих взглядах он близок к «“этнотеологии” Никифора Крайника»⁸⁷, но при этом оценивает эти взгляды положительно: «на вопросы национальной идентичности о. Думитру смотрел через призму живой духовности и церковности»⁸⁸. Он считает, что Д. Станилоэ правильно выразил сочетание «патриотизма и универсализма в православной вере», и что он осмысляет их единство «на глубоком и возвышенном метафизическом уровне мысли»⁸⁹.

Прот. Э. Лаут даёт более негативную оценку. Он пишет, что Д. Станилоэ не был свободен от влияний со стороны антисемитизма и симпатий к националистическим чувствам правого толка. В этом Д. Станилоэ «оказался заодно с такими интеллектуалами, как Мирча Элиаде, Е. М. Чиоран, Петру Цуцеа, не говоря о Крайнике»⁹⁰. Похожую оценку даёт П. Калаицидис, он говорит, что Д. Станилоэ не удалось избежать «богословской идеализации и превознесения румынского патриотизма и величия», который П. Калаицидис оценивает как «националистическую риторику самолюбования», а антисемитские высказывания в ранних трудах и хвалебные комментарии Д. Станилоэ А. Гитлеру просто шокируют⁹¹.

Р. Кларк говорит, что «определяющим для деятельности Станилоэ является его близость к Никифору Крайнику»⁹², хотя мировоззрение Д. Станилоэ «гораздо шире и глубже»⁹³, и его подход к отношениям между церковью и государством в некоторой степени отличался

86 *Иванов И., священник.* Вопросы национальной идентичности в богословии протоиерея Думитру Станилоэ. С. 35.

87 Там же.

88 *Иванов И., священник.* Вопросы национальной идентичности в богословии протоиерея Думитру Станилоэ. С. 28.

89 *Иванов И., иер.* Православный универсализм и патриотизм согласно взглядам протоиерея Думитру Станилоэ // Сретенское слово. 2023. № 3 (7). С. 134. Ничего предвзятого в политических взглядах Д. Станилоэ не находит И. Иванов и в другой своей статье: *Иванов И. А.* О некоторых аспектах политической теологии в ранних статьях протоиерея Думитру Станилоэ // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 2. С. 234–249.

90 *Лаут Э., прот.* Современные православные мыслители: от «Добротолубия» до нашего времени. Москва, 2020. С. 215–216.

91 *Kalaitzidis P.* Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies. P. 122.

92 *Clark R.* Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae. P. 224.

93 *Ibid.*

от подхода «крайнего националиста» Никифора Крайника⁹⁴. При этом, этот же исследователь отмечает, что Д. Станилоэ считал Н. Крайника своим наставником и «на протяжении 1930-х годов Станилоэ часто писал статьи, восхваляющие Крайника как за его национализм, так и за его богословие»⁹⁵. Н. Крайник рьяно пропагандировал фашизм и агитировал за «этнократическое государство», которое представляло собой корпоративистскую диктатуру, и без которого все этнические и религиозные меньшинства (т. е. все кроме РумПЦ) будут изгнаны⁹⁶.

Г. Андрееску называет Д. Станилоэ ярким антисемитом⁹⁷ и тоталитарным мыслителем, который боролся не только за то, чтобы сделать православную религию государственной, но и за то, чтобы посещение Православной Церкви стало национальной обязанностью. При этом преподавать в школах и в университетах могли бы только православные⁹⁸.

Как видно из приведённых мнений, оценки политической теологии Д. Станилоэ разнятся. Однако, если отбросить симпатии по национальному признаку и излишний пиетет, можно сказать следующее. Можно согласиться с утверждением, что о. Думитру Станилоэ является «самым важным румынским православным богословом XX века»⁹⁹. Но это совершенно не означает, что в его богословии и политических взглядах не может быть неправильных взглядов и ошибок.

Ошибочным у Д. Станилоэ является отождествление понятий «национальность» и «нация». Да, национальность — это естественное свойство человека. Но «нация» — это искусственный политический конструкт. Из этого ошибочного отождествления вытекает ошибочная онтологизация «нации» и утверждения, что каждая нация имеет свою вечную Божественную модель¹⁰⁰, что нации от вечности предопределены Богом и по своему содержанию они вечны¹⁰¹, что Бог есть строитель нации и что Он планировал образование национальных государств¹⁰²,

94 Clark R. Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae. P. 211.

95 Ibid.

96 Ibid. P. 211.

97 Andreescu G. Anti-Semitic Issues in Orthodox Publications, Years 1920–1944. P. 164.

98 Ibid. P. 165.

99 Stan L., Turcescu L. Religion and Politics in Post-Communist Romania. P. 45.

100 Stăniloae D. Scurtă interpretare teologică a națiunii. P. 29.

101 Ibid. P. 32.

102 Stan L., Turcescu L. Religion and Politics in Post-Communist Romania. P. 45.

что нация есть «единый организм» или единый дух¹⁰³. Приписывание нациям/государствам «Божественной модели» предполагает, что нации и государства станут частью Эсхатона, что с православной позиции ошибочно¹⁰⁴. К позиции Д. Станилоэ возникает ряд вопросов. Если нации созданы Богом, то необходимо сохранять нации в богозданном виде, оберегать их от смешения, и межнациональный брак — это грех? Сам Д. Станилоэ говорит, что не существует людей без или вне нации, все люди имеют национальность. Даже Адам имел свою нацию. Но если нации имеют непреходящую ценность, то почему одни нации происходят от других? Это значит, что есть нации первичные, а есть вторичные в хронологическом и онтологическом (если согласиться с Д. Станилоэ, что нация — категория онтологическая) смысле. Какая нация была у Адама, от которого пошли все остальные нации? Если нация Адама содержала в себе все остальные нации, то его нация — некая сверхнация?

Другая ошибка Д. Станилоэ — это утверждение, что национализм составляет «дух духа народа», что идеи национализма невозможно удалить из жизни народа без наступления духовного хаоса¹⁰⁵. Во-первых, с православной точки зрения нет никакого общего духа нации или народа, есть общечеловеческая природа и конкретные человеческие ипостаси. Да, люди могут иметь схожие природные особенности и одинаковые взгляды, но эти особенности и взгляды не объединяют людей в единую метафизическую сущность и не отделяют от других групп людей с некой иной метафизической сущностью. Во-вторых, так как с православной точки зрения нация не обладает каким-то единым духом, то духовный хаос не может наступить у всей нации, но только у отдельных её представителей. В-третьих, духовный хаос наступает у человека не тогда, когда его лишили национализма, как суммы идей и представлений о своей нации, а когда человек, совершая грех, лишается Божественной благодати.

С онтологизацией нации связана и ошибочная интерпретация Д. Станилоэ евангельских строк «идите, научите все народы...»

103 «Станилоэ понимал нацию как духовную сущность», приписывал нации «эсхатологическое измерение и онтологическую сущность». См.: *Kalaitzidis P. Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies*. P. 123.

104 «Таким образом, возникновение земного государства должно быть понимаемо не как изначально богоустановленная реальность <...>. Поскольку государство есть часть “*мира сего*” [ср. Ин. 18, 36], оно не имеет части в Царстве Божиим...». См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви III, 1.3. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

105 *Stăniloae D. Ortodoxie și românism*. P. 52.

(Мф. 28, 19). Он говорит, что Христос завещал апостолам обращаться к нациям:

«проповедовать Христа “всем народам” (Мф. 28, 19). Но именно это указание на “нации” <...> показывает, что оно небезразлично к своеобразию наций, а <...> поддерживает их в национальной особенности.

В этом смысле в день Пятидесятницы Святой Дух сходит на апостолов в подобии огненных языков, давая им дар говорить с каждым народом на его родном языке <...>, поднимая народ как таковой на уровень попечения о спасении во Христе»¹⁰⁶.

Но дар языков был дан апостолам не для того, чтобы они говорили «с каждым народом» или с каждой нацией, как с единым целым, а для того, чтобы апостолы могли донести проповедь до каждого человека независимо от его национальности и языка.

Ещё одна богословская ошибка Д. Станилоэ — это сближение трёх онтологий: Св. Троицы, семьи и государства (нации). Эта ошибка есть следствие, во-первых, онтологизации нации / государства, во-вторых, отождествления Церкви и нации, которое он иногда допускал¹⁰⁷. Допустимо говорить, что существование Церкви есть существование по образу бытия Св. Троицы. Так как семья есть «малая Церковь», то и существование семьи можно уподобить бытию Св. Троицы. Но уподобление существования государства бытию Св. Троицы недопустимо, во-первых, потому что государство есть не онтологический, а искусственный союз людей (наподобие кружка по интересам, выход из которого или переход в другой не приводит ни к каким онтологическим изменениям человека), во-вторых, так как функционирование государства неразрывно связано с насилием и принуждением¹⁰⁸. Если государство будет существовать по образу Св. Троицы, оно перестанет быть государством и станет Церковью.

106 Цит. по: *Иванов И., иер.* Православный универсализм и патриотизм согласно взглядам протоиерея Думитру Станилоэ. С. 133.

107 *Kalaitzidis P.* Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies. P. 122. См. также: *Иванов И., иер.* Православный универсализм и патриотизм согласно взглядам протоиерея Думитру Станилоэ. С. 133. И. Иванов приводит слова Д. Станилоэ: «...прошлое нации становится собственным прошлым Румынской Православной Церкви, а будущее нации — её будущим».

108 «Поскольку <...> в Царстве Божиим, <...> там, где Христос “всё и во всем” (Кол. 3, 11), нет места принуждению, нет места противопоставлению человеческого и Божия, <...> следовательно, нет там и государства». См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви III, 3. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

Ошибочно Д. Станилоэ утверждает, что есть два вида национализма: благой и греховный¹⁰⁹. С точки зрения современных политических наук все виды национализма имеют одну природу¹¹⁰ и различаются между собой не качественно, а количественно, лишь степенью проявленного радикализма. Эта ошибка Д. Станилоэ связана с другой — с отождествлением «патриотизма» и «национализма»¹¹¹. На самом деле патриотизм — это естественная для человека любовь к родине к родному месту, он может быть здоровым, а может превращаться в бесовский¹¹². А вот национализм — это искусственная политическая идеология¹¹³, в которой всегда присутствует разделение и противопоставление своих и чужих. Ошибочность разделения национализма на благой и греховный доказывают взгляды самого Д. Станилоэ. Он считал, что разрабатывает «благой национализм», в котором нет превозношения и вражды к другим народам и нациям, но на деле оказалось, что его концепция оправдывала антисемитизм и ксенофобию. А его описание румынской нации как созданный Богом пример восхищения и идеала для других наций, как самой сильной и гармоничной нации, — это с точки зрения христианской аскетики есть не что иное, как проявление тщеславия и гордости. Д. Станилоэ описывал отличие румынской нации от западных тем, что румыны имеют ясность и спокойствие суждений, искреннее смирение, которые помогают им не участвовать в авантюрах и кровавых утопиях. Но участие румынской нации во Второй мировой войне на стороне А. Гитлера доказало, что это описание национальных качеств было не чем иным, как ошибочным превозношением румынской нации, что нет никакого «радикального различия», основанного на разнице в вероисповедании между поведением румынской нации и других латинских народов. Представители «смирненной» православной румынской нации участвовали в утопиях, авантюрах и преступлениях против человечности наравне с представителями «кроважидных» и «гордых» католических и протестантских наций.

109 *Stăniloae D. Naționalismul sub aspect moral. P. 124.*

110 *Калхун К. Национализм. С. 28; Hovorun C. Political Orthodoxies: The Unorthodoxies of the Church Coerced. P. 174.*

111 О том, что Д. Станилоэ отождествлял патриотизм и национализм говорят и другие исследователи. См.: *Stan L., Turcescu L. Religion and Politics in Post-Communist Romania. P. 45.*

112 Грань между благим и бесовским патриотизмом хорошо показал Клайв Стейплз Льюис. См.: *Льюис К. С. Любовь // Он же. Любовь. Срадание. Надежда: Притчи. Трактаты. Москва, 1992. С. 216–219.*

113 *Vincent A. Nationalism. P. 470.*

Таким образом можно констатировать, что в политической теологии Д. Станилоэ можно обнаружить все признаки национализма: осмысление нации как чего-то большего, чем просто факт принадлежности к определённому государству или этносу, приписывание нации своей особой «сущности», отличной от «сущностей» иных наций, особого пути развития, сакральности и богоизбранности и принижение иных наций. Поэтому концепцию политической теологии Д. Станилоэ можно охарактеризовать как разновидность национализма.

В современном православном богословии есть консенсус, что национализм несовместим с христианством. Для прп. Иустина (Поповича) национализм в Церкви — это «хула на Христа и Духа Святого»¹¹⁴. Протопресвитер А. Шмеман говорит, что национализм с точки зрения христианства есть неправда, падшесть, античеловечность¹¹⁵, язычество¹¹⁶ и идолопоклонство¹¹⁷, а его проникновение в церковное сознание — это отравляющий яд¹¹⁸, ересь в недрах Православной Церкви¹¹⁹. Протопресвитер И. Мейендорф считает национализм наиболее опасным видом идеологии¹²⁰. «Христианский» или «православный национализм» является для И. Мейендорфа ересью, смесью секулярных идей с христианским учением, обмирщением Церкви¹²¹, капитуляцией Церкви перед тонкой формой секуляризма¹²². Ере-

114 *Иустин (Попович), прп.* Из статей // Собрание творений преподобного Иустина: [в 5 т.]. Т. 1. Москва, 2004. С. 212.

115 *Шмеман А., прот.* Дневники. 1973–1983. Москва, 2005. С. 491.

116 *Шмеман А., прот.* Православная Церковь в Америке // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 572, 588; *Он же.* О духовности, церковности и мифах // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 788; *Он же.* На перепутье // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 693.

117 *Шмеман А., прот.* Дневники. 1973–1983. С. 388; *Он же.* На перепутье. С. 693; *Он же.* О духовности, церковности и мифах. С. 787.

118 *Шмеман А., прот.* Церковь и церковное устройство // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 332.

119 *Шмеман А., прот.* О «неопапизме» // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 352. А. Шмеман национализм называет ересью и в других местах. См.: *Он же.* О понятии первенства в православной еклизиологии // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 411; *Он же.* Знаменательная буря // *Он же.* Собрание статей. 1947–1983. Москва, 2009. С. 572; *Он же.* Дневники. 1973–1983. С. 109.

120 *Мейендорф И., прот.* Византийское наследие в Православной Церкви. Киев, 2007. С. 72.

121 *Мейендорф И., прот.* Кафоличность Церкви // *Он же.* Православие в современном мире. Клин, 2002. С. 158.

122 *Мейендорф И., прот.* Церковь, общество, культура в православном церковном Предании // *Он же.* Православие в современном мире. Клин, 2002. С. 316.

стью «христианский национализм» называют митр. Иоанн Зизиулас¹²³, Х. Яннарас¹²⁴, митр. Каллист (Уэр), архим. Д. П. Мануссакис¹²⁵, К. Говорун¹²⁶, А. Папафанасиу¹²⁷. Для П. Калаицидидиса национализм — это одно из последствий секуляризации¹²⁸, возврат к язычеству¹²⁹, иудин грех¹³⁰. А. Папаниколау, как и П. Калаицидис, называет национализм «Иудиным искушением»¹³¹. Д. Джалто говорит, что «христианский национализм» имеет псевдоцерковный характер¹³², это не что иное, как ересь этнофилетизма¹³³, проникновение национализма в церковные структуры приводит к секуляризации Церкви¹³⁴. В документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что национализм противоречит Православному учению¹³⁵. В другом церковном документе — «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви» — национализм назван идолопоклонством и безоговорочно осуждается¹³⁶.

Хотя Д. Станилоэ во многом опирался на идеи С. Булгакова, их концепции политической теологии существенно отличаются. Национализм

- 123 Zizioulas J., *Metropolitan of Pergamon. Primacy and Nationalism* // St. Vladimir's Theological Quarterly. 2013. Vol. 57. № 3–4. P. 456.
- 124 Bartzis E. Greek Theology after Christos Yannaras. Response to a Prophetic Call? // Christos Yannaras. *Philosophy, Theology, Culture* / ed. A. Andreopoulos, D. Harper. London; New York (N. Y.), 2019. P. 127.
- 125 Manoussakis J. P. Primacy and Ecclesiology: The State of the Question // *Orthodox Constructions of the West* / ed. A. Papanikolaou. New York (N. Y.), 2013. P. 237, 238.
- 126 Hovorun C. Political Orthodoxies: The Unorthodoxies of the Church Coerced. P. 12.
- 127 Papathanasiou A. N. Signs of National Socialism in the Greek Church? // St. Vladimir's Theological Quarterly. 2013. Vol. 57. № 3–4. P. 469.
- 128 Kalaitzidis P. *Orthodoxy and Political Theology* / trans. G. Edwards. Geneva, 2012. (Doxa and Praxis: Exploring Orthodox Theology Series). P. 90.
- 129 Калайцидис П. Искушение Иуды: церковь и национальная идентичность // Религия и национализм / ред. А. Бодров, М. Толстолуженко. Москва, 2021. (Серия «Современное богословие»). С. 39.
- 130 Там же. С. 33.
- 131 Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия. Киев, 2021. 360 с. С. 17.
- 132 Džalto D. Nationalism, Statism, and Orthodoxy // St. Vladimir's Theological Quarterly. 2013. Vol. 57. № 3–4. P. 516.
- 133 Ibid. P. 520, n. 33.
- 134 Ibid. P. 516.
- 135 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви II, 4. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
- 136 За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви 11. URL: <https://www.goarch.org/ru/social-ethos>

С. Булгакова гораздо более умеренный и далёк от агрессивного национализма Д. Станилоэ. В отличие от Д. Станилоэ у С. Булгакова есть прямое осуждение антисемитизма, шовинизма и ксенофобии. С. Булгаков в поздний период положительно относился к демократии, тогда как Д. Станилоэ отстаивал идеи христианского монархического национализма.

Итак, с точки зрения православного богословия, в политической теологии Д. Станилоэ содержатся серьёзные ошибки. Возникает вопрос, как эти богословские ошибки повлияли на его политические взгляды? Если доверять исследованию Г. Андрееску, то можно констатировать, что богословские взгляды Д. Станилоэ не помогли ему трезво оценить действия своей нации и своего государства, не удержали его от восхвалений А. Гитлера (в 1942 г.) как «великого государственного деятеля»¹³⁷, от восхищения «сильным иерархическим государством <...> Италией Муссолини»¹³⁸. Э. Лаут говорит, что у Д. Станилоэ были дружеские отношения с Н. Крайником¹³⁹. При этом нужно понимать, что Н. Крайник был одним из главных румынских идеологов фашизма и антисемитизма, наставником «Железной гвардии»¹⁴⁰, а при Ионе Антонеску занимал пост министра пропаганды (1940–1941 гг.) и, по сути, был своего рода «православным румынским Геббельсом».

В то же время, сам Д. Станилоэ во времена коммунистического режима (февраль 1946 г.) в своём прошении об отставке с должности ректора Духовной академии «Андреена» писал митр. Николаю (Бэлану):

«Вы не найдёте в моих произведениях ни единого слова прославления Гитлера, Муссолини, ненависти к евреям или насмешек над демократией. <...> [И ещё:] Меня обвиняют в связях с профессором Н. Крайником. Все, кто читает “Gândirea”, знают, что мои статьи носили строго богословский характер, лишённый какого-либо политического элемента, какой-либо расистской, фашистской или антисемитской тенденции. Я не имел ничего общего с политическими идеями Н. Крайника. Мы публично их не одобряем. Мои встречи с ним

137 *Andrescu G.* Anti-Semitic Issues in Orthodox Publications, Years 1920–1944. P. 167. Р. Кларк говорит, что хоть Д. Станилоэ и дистанцировался от фашизма, но «был к нему далеко не враждебен». См.: *Clark R.* Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae // *Studii Teologice*. 2013. № 2. P. 210.

138 *Clark R.* Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae. P. 211.

139 *Лайт Э., прот.* Современные православные мыслители: от «Добротолубия» до нашего времени. С. 215.

140 *Stan L., Turcescu L.* Religion and Politics in Post-Communist Romania. P. 44.

были раз в 2–3 года случайно, как и вообще с любым знакомым. Пока он был министром, я не пользовался никакой благосклонностью»¹⁴¹.

Непонятно, эти слова были сказаны Д. Станилоэ из-за боязни репрессий за свои бывшие симпатии к фашизму или это искренняя констатация факта?

Таким образом, есть две группы противоречащих друг другу высказываний Д. Станилоэ. Дать им окончательную оценку на данный момент не представляется возможным, так как он оставил огромное письменное наследие, часть которого ещё не изучена и даже не опубликована. Сейчас, опираясь только на его опубликованные работы и на выявленную здесь концепцию политической теологии, можно попытаться дать лишь предварительную оценку.

Заключение

Богословские взгляды и любовь к исихии не помогли Д. Станилоэ удержаться от национализма, и тем самым вступить в противоречие с христианским учением. Они не сподвигли Д. Станилоэ осудить антисемитизм, отклонить призывы к государственным гонениям и насильственным притеснениям национальных меньшинств (евреев, цыган, венгров и др.) и религиозных организаций, не относящихся к Румынской Православной Церкви. Симфония румынского государства и Румынской Православной Церкви, которую богословски оправдывал Д. Станилоэ, привела к тому, что Румынская Церковь поддерживала румынский фашистский режим и его преступления против человечности.

Поэтому вряд ли можно согласиться с оценками Р. Кодреску, К. Николеску, свящ. И. Иванова, Л. Стан и Л. Турческу, что политическая теология Д. Станилоэ соответствует «духу восточного мистического богословия» и христианскому восприятию, что она рассмотрена «через призму живой духовности и церковности». Оценки прот. Э. Лаута, П. Калаицидиса и Г. Андрееску всё-таки ближе к истине.

После того как Румыния попала в сферу влияния СССР, Д. Станилоэ гораздо меньше писал о национализме, но после падения коммунизма в 1989 г. он вернулся к этой теме. Если до 1945 г. Д. Станилоэ в своей политической теологии без стеснения восхвалял национализм, то в поздний период в этом вопросе он стал более сдержан. Однако, как считает

141 Цит. по: *Ursulean A. Pr. Prof. Mihail Săsăujan: Acuzele aduse de INSHR-EW Sfântului Preot Mărturisitor Dumitru Stăniloae sunt reduționiste și manipulative*. URL: <https://basilica.ro/pr-prof-mihail-sasaujan-acuzele-aduse-de-inshr-ew-sfantului-preot-marturisitor-dumitru-staniloae-sunt-reductioniste-si-manipulative/>

Р. Кларк, утверждение, что в поздних работах Д. Станилоэ его националистические взгляды качественно изменились, «кажется очень трудно поддающимся обоснованию»¹⁴². В любом случае, даже если откроется факт, что в конце жизни Д. Станилоэ отрёкся от своей «онтологии нации» и от национализма, необходимо чётко осознавать и артикулировать, что разработанная им концепция политической теологии во многом противоречит православному взгляду на политику и нацию. Итак, где поставить запятую в предложении: «осудить нельзя канонизировать»?

Источники

- Stăniloae D. Ortodoxie și națiune // Ortodoxie și românism. Putna: Mănăstirea Putna, 1992. P. 5–25.*
- Stăniloae D. Scurtă interpretare teologică a națiunii // Ortodoxie și românism. Putna: Mănăstirea Putna, 1992. P. 26–32.*
- Stăniloae D. Ortodoxie și românism // Ortodoxie și românism. Putna: Mănăstirea Putna, 1992. P. 42–69.*
- Stăniloae D. Naționalismul sub aspect moral // Ortodoxie și românism. Putna: Mănăstirea Putna, 1992. P. 102–125.*
- За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goarch.org/ru/social-ethos> (дата обращения: 10.12.2023).
- Иустин (Попович), прп. Из статей // Собрание творений преподобного Иустина: [в 5 т.]. Т. 1. Москва: Паломник, 2004. С. 211–230.*
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 15.7.2024).

Литература

- Арендт Х. О революции. Москва: Европа, 2001.*
- Иванов И. А. О некоторых аспектах политической теологии в ранних статьях протоиерея Думитру Станилоэ // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 2. С. 234–249.*
- Иванов И., свящ. Вопросы национальной идентичности в богословии протоиерея Думитру Станилоэ // ТКБ СПбДА. 2022. № 1 (13). С. 23–37.*
- Иванов И., иер. Православный универсализм и патриотизм согласно взглядам протоиерея Думитру Станилоэ // Сретенское слово. 2023. № 3 (7). С. 125–135.*
- Калайцидис П. Испытание Иуды: церковь и национальная идентичность // Религия и национализм / ред. А. Бодров, М. Толстолуженко. Москва: Изд. ББИ, 2021. (Серия «Современное богословие»). С. 22–41.*

142 *Clark R. Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae // Studii Teologice. 2013. № 2. P. 216.* П. Калайцидис тоже говорит, что националистические взгляды характерны не только для раннего периода Д. Станилоэ. См.: *Kalaitzidis P. Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies. P. 122.*

- Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. Москва: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
- Лаут Э., прот. Современные православные мыслители: от «Добролюбия» до нашего времени. Москва: Паломник, 2020.
- Льюис К. С. Любовь // Льюис К. С. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты Москва: Республика, 1992. С. 208–261.
- Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002.
- Мейендорф И., прот. Византийское наследие в Православной Церкви. Киев: Центр православной книги, 2007.
- Пананиколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. Киев: Дух і літера, 2021.
- Смит Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. Москва: Праксис, 2004.
- Шмеман А., прот. Дневники. 1973–1983. Москва: Русский путь, 2005.
- Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 314–336.
- Шмеман А., прот. О «неопапизме» // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 346–353.
- Шмеман А., прот. Знаменательная буря // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 550–572.
- Шмеман А., прот. О понятии первенства в православной экклезиологии // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 391–412.
- Шмеман А., прот. Православная Церковь в Америке // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 449–602.
- Шмеман А., прот. О духовности, церковности и мифах // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 783–793.
- Шмеман А., прот. На перепутье // Шмеман А., прот. Собрание статей. 1947–1983. Москва: Русский путь, 2009. С. 689–695.
- 15 cuvioși și mărturisitori propuși spre canonizare pentru Anul Centenar al Patriarhiei Române (2025). [Электронный ресурс]. URL: <https://basilica.ro/15-cuviosi-si-marturisitori-propusi-spre-canonizare-pentru-anul-centenar-al-patriarhiei-romane-2025/> (дата обращения 5.08.2024).
- Andreescu G. Anti-Semitic Issues in Orthodox Publications, Years 1920–1944 // Jewish Studies of the CEU. 8. P. 149–173.
- Bartzis E. Greek Theology after Christos Yannaras. Response to a Prophetic Call? // Christos Yannaras. Philosophy, Theology, Culture / ed. A. Andreopoulos, D. Harper. London; New York (N. Y.): Routledge, 2019. P. 125–140.
- Billig M. Banal Nationalism. London: Sage, 1995.
- Clark R. Nationalist and Trinitarian Visions of the Church in the Theology of Dumitru Stăniloae // Studii Teologice. 2013. №. 2. P. 20–226.

- Codrescu R.* Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. București: Ed. Christiana, 2004.
- Gellner E.* Thought and Change. Chicago (Ill.): University of Chicago Press, 1965.
- Džalto D.* Nationalism, Statism, and Orthodoxy // St. Vladimir's Theological Quarterly. 2013. Vol. 57. № 3–4. P. 503–523.
- Hovorun C.* Political Orthodoxies: The Unorthodoxies of the Church Coerced. Minneapolis (Minn.): Fortress, 2018.
- Kalaitzidis P.* Orthodoxy and Political Theology / trans. G. Edwards. Geneva: WCC, 2012. (Doxa and Praxis: Exploring Orthodox Theology Series).
- Kalaitzidis P.* Orthodox Theology Challenged by Balkan and East European Ethnotheologies // Politics, Society and Culture in Orthodox Theology in a Global Age / ed. H.-P. Grosshans, P. Kalaitzidis. Paderborn: Brill Schöningh, 2023. (Eastern Church Identities; vol. 11). P. 108–159.
- Karolewski P., Suszycki A. M.* The Nation and Nationalism in Europe: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011.
- Malešević S.* «Divine Ethnies» and «Sacred Nations»: Anthony D. Smith and the Neo-Durkhemian Theory of Nationalism // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. P. 561–593.
- Manoussakis J. P.* Primacy and Ecclesiology: The State of the Question // Orthodox Constructions of the West / ed. A. Papanikolaou. New York (N. Y.): Fordham University Press, 2013. P. 229–239.
- Miller D.* Nationalism // Oxford Handbook of Political Theory / ed. J. Dryzek et al. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 529–545.
- Nicolescu C.* Teologul în cetate: Părintele Stăniloae și aria politicii. București: Christiana, 2003.
- Papathanasiou A. N.* Signs of National Socialism in the Greek Church? // St. Vladimir's Theological Quarterly. 2013. Vol. 57. № 3–4. P. 461–478.
- Patriarhul Daniel felicită organizatorii evenimentului comemorativ dedicat Pr. Dumitru Stăniloae în satul natal. [Электронный ресурс]. URL: <https://basilica.ro/mesaj-patriarhul-daniel-felicita-organizatorii-evenimentului-comemorativ-dedicat-pr-dumitru-staniloae-in-satul-natal/> (data обращения: 5.8.2024).
- Stan L., Turcescu L.* Religion and Politics in Post-Communist Romania. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Ursulean A.* Pr. Prof. Mihail Săsăujan: Acuzele aduse de INSHR-EW Sfântului Preot Mărturisitor Dumitru Stăniloae sunt reduționiste și manipulative. [Электронный ресурс]. URL: <https://basilica.ro/pr-prof-mihail-sasujan-acuzele-aduse-de-inshr-ew-sfantului-preot-marturisitor-dumitru-staniloae-sunt-reductioniste-si-manipulative/> (data обращения: 5.8.2024).
- Vincent A.* Nationalism // Oxford Handbook of Political Ideologies / ed. M. Freeden, L. T. Sargent, M. Stears. Oxford: The Oxford University Press, 2013. P. 452–473.
- Zizioulas J., Metropolitan of Pergamon.* Primacy and Nationalism // St. Vladimir's Theological Quarterly. 2013. Vol. 57. № 3–4. P. 451–459.